ИССЛЕДОВАНИЕ

Беляев Ю.М.[1]

[1] *Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.*

Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны

АННОТАЦИЯ:
Выявлены проблемы, мешающие устойчивому инновационному развитию, названы причины и определены пути решения этих проблем. Предложены методы и подходы формирования организационно- экономических механизмов инновационного развития. Предложена методология построения «архитектуры» единой инновационной инфраструктуры обратно-центрированной (предпринимательской) направленности: от регионов- к центру. Сформулированы требования к сервисным подразделениям инновационной инфраструктуры. Показана необходимость введения изменений стратегических ориентиров и критериев для реализации на практике устойчивого инновационного развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *устойчивость, инновации, развитие, циклы, проблемы, стратегия, критерии, оптимизация, инфраструктура, сервис*

JEL: O00, O30, L10

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Беляев Ю.М. Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны // Креативная экономика. — 2015. — № 1 (97). — с. 9-22. — http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ce/article/view/77/

Беляев Юрий Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар (alter21@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 27.08.2014 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.01.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП:
http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ce/article/view/77/

(c) Беляев Ю.М. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Metadata in English is available.

For detailed information, please, visit
http://en.creativeconomy.ru/journals/index.php/ce/article/view/77/

Беляев Ю.М. Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны // Креативная экономика. — 2015. — № 1 (97). — с. 9-22. — http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ce/article/view/77/

Статья выполнена при поддержке РГНФ: 14-12-23005 а(р) — «Формирование организационно-экономических механизмов обеспечения модернизации и устойчивого развития экономики на основе создания региональной целевой инновационной инфраструктуры», 2014-2015 гг.

То, что наша страна «встала на путь» инновационного развития, знает каждый школьник: вот уже более 15 лет об этом говорят и пишут все СМИ, политики, ученые и «простой люд». Ответственные лица государства в своих оптимистичных отчётах описывают множество «инноваций», используя информацию с выставок, конкурсов и т.п., хотя это всего лишь новшества (в том числе, и с медалями выставок, но «пылящиеся на полках» иногда годами), а действительных инноваций (т.е. освоенных на рынке новшеств) в нашей стране в сотни и тысячи раз меньше.

Сегодня речь идёт не только о необходимости, но уже о неизбежности перехода на инновационную экономику: с одной стороны, как показывает зарубежный опыт, это единственный путь успешной экономики, а с другой, состояние отечественной промышленности таково, что представляет угрозу для национальной безопасности в складывающихся международных отношениях. Мы вступили в ВТО и заговорили о рынке наукоёмкой продукции. О какой конкуренции можно говорить, если доля России на рынках наукоёмкой продукции в сотни раз меньше доли развитых стран [1]. Следовательно, что-то очень сильно мешает выходу нашей страны на устойчивое инновационное развитие. Здесь мы попытаемся проанализировать эти препятствия и сформулировать пути их преодоления.

Проблемы медленного продвижения инноваций

Устойчивость (стабильность) развития, как известно, определяется непрерывностью нарастающих и частично перекрывающих друг друга инновационных циклов [2]. Чтобы создать устойчивое инновационное развитие всей экономики, этим надо заниматься также непрерывно и системно. Инновационную экономику надо создавать как систему по всей территории страны, а не довольствоваться прекрасно организованными Центрами в столичных городах. Какие прекрасные условия не были бы созданы для лучших учёных мира в Сколково, но нельзя по плану делать открытия. Это один из ярких примеров не рационального распределения ресурсов. В то время как из нашей страны

продолжает идти отток, в основном, самой активной и талантливой части ученых, такие решения представляются далёкими от верных.

Одна из главных проблем медленного продвижения инноваций: низкая мотивация с обеих сторон – как с производственной, так и с творческой, порождаемая массой трудностей, которые создаёт государство на пути их сближения:

- отсутствие правовой базы;
- отсутствие единой инновационной инфраструктуры;
- высокая монополизация экономики;
- административные и налоговые барьеры для малого бизнеса;
- отсутствие льготного налогообложения для венчуров;
- отсутствие четких механизмов инвестирования инновационных процессов;
- отсталое состояние производственных мощностей;
- недостатки образовательной системы;
- низкое качество, высокая стоимость охраны и защиты интеллектуальной собственности, как следствие, катастрофически малое количество инноваций-изобретений, отсутствие патентно-лицензионного рынка;
- отсутствие инновационного сервиса;
- крайне низкие заработки научных работников (особенно, у «простых» изобретателей, на самом деле, создающих все нас окружающее и являющихся настоящей элитой нации [3]) – вот, где реальные резервы для повышения эффективности человеческого капитала.

Проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ» принят в первом чтении в ГД РФ ещё 16.06.1999 года (№4125-И ГД). Затем потребовалось ещё 10 лет, чтобы в октябре 2010 года был рассмотрен новый проект этого закона, но вновь был отклонен. Далее был разработан проект закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ». Однако ГД РФ до сих пор не приняла такого основополагающего закона для инновационной деятельности.

Сегодня базовым в этой сфере служит закон «О науке и государственной научно-технической деятельности» 1996 года (с доработками 2009 г.), который сам требует основательной переработки. Этот факт – один из основных тормозящих инновационное развитие препятствий, настолько очевиден, что вызывает просто недоумение и

сожаление, т.к. является причиной огромных непрерывных потерь [1, 3, 4].

Непринятие базового закона тормозит также рассмотрение и утверждение целого комплекса законов, необходимых для осуществления инновационных процессов, для введения правовой упорядоченности в инновационной сфере, без чего дальнейшее продвижение невозможно. Интересно, что в 51 регионах, не дожидаясь Федерального закона, приняли собственные законодательства об инновационной деятельности.

Организационно-экономически стратегия инновационного развития в стране сегодня базируется на концепции так называемого «инновационного лифта» [4–6], суть которого состоит в том, что инноватора (венчур) на различных этапах («этажах») жизненного инновационного цикла последовательно «обслуживают» разные инвестиционные субъекты: от Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научной сфере (Фонд И. Бортника) до Сколково, Роснано и ОАО «РВК», «РАВИ» и др. Однако на «этажах» наблюдается дисбаланс как капиталов, так и интересов, используемые банки по-прежнему применяют бюрократические процедуры: венчурных банков (в мировом понимании) нет, т.к. (будто бы) они не работают в наших условиях [1], на «посев» нижних «этажей лифта» (Фонд содействия) тратится у нас инвестиций в несколько раз меньше, чем в Финляндии [4], переходы между «этажами» затягиваются: нет консолидации между отдельными институтами развития, хотя все они практически представляют государство.

Вся эта схема громоздка, инерционна и, в принципе, не может быть эффективной, так как противоречит простым рыночным принципам: венчуры практически лишаются предпринимательской и творческой свободы (низкий индекс экономической свободы) – их «ведут», требуя при этом буквально килограммы документации для отчетности. Централизация всей научной деятельности обусловлена преобладанием государственного финансирования всех институтов развития. Отсюда и неизбежная монополизация деятельности, с одной стороны, и недостаточность ресурсов на полноценную инновационную систему деятельности в стране – с другой.

Наукоёмкость инновационной продукции в промышленности страны составляет около 7%. Назрели институционные реформы, обеспечивающие оптимизацию отношений: государства и науки,

госсектора науки и бизнеса [5]. Безусловно, в инновационной сфере не обойтись без государственно-частного партнерства – по формированию эффективных кластерных структур [8].

Инерция творчества

В научно-исследовательской и прикладной деятельности науки Россия проигрывает по всем параметрам: числу публикаций в значимых журналах; обеспеченности научной деятельности исследователями; финансированию; изобретательской деятельности [5]. Последний показатель особенно важен для оценки инновационной активности и может быть оценен по коэффициенту изобретательности – количеству заявок на изобретения на 1 миллион человек, который сегодня в России ниже, чем в Германии и США в 3–4 раза и в 18–19 раз, чем в Японии. В результате инновационный потенциал России в несколько раз ниже, чем в этих странах [5], что перекрывает перспективы для развития наукоёмкого рынка.

Снижение изобретательской активности пытаются объяснить по разным причинам. Но главная среди них – высокие (относительно уровней заработков в стране) величины пошлин и других плат за патентные услуги. Уместно вспомнить, что в СССР, когда изобретательство было бесплатным, количество заявок на изобретения составляло 4–5 миллионов в год, что примерно в десятки раз больше сегодняшнего. Количество заявок последний раз существенно сократилось после увеличения размеров пошлин в 2009 году. Таким образом государство «пилит сук, на котором сидит» [8].

Не менее сложную проблему для российских заявителей представляет патентование за рубежом. При существующей ситуации воровство зарубежными резидентами наших изобретений стало обыденным делом. При инерционности патентной системы и слабой защищенности отечественной интеллектуальной собственности доступность её может потрясти: почти любое наше изобретение может быть «улучшено» профессионалом из-за продолжающихся запретов и ограничений в отечественном патентном праве на количество «бесплатных» дополнительных пунктов в формуле изобретения.

В советское время в стране понятие «интеллектуальная собственность» относилось к запретным. Но именно деятельность по созданию интеллектуального продукта, превращению его в

материальный с последующим выходом на реальный рынок и составляет инновационный процесс.

Непонимание роли интеллектуального продукта (интеллектуальной собственности) в инновационном процессе привело к распространенному непониманию истоков, приоритетов инновационного развития, о котором так много говорится в последнее время, но, к сожалению, до практического воплощения не доходит.

Низкая конкурентоспособность отечественных технологий, в первую очередь, обусловлена недостаточной защищенностью объектов интеллектуальной собственности. В этой сфере «запущено» практически все: патентное право, утвержденная и корректированная недавно 4-я часть Гражданского кодекса РФ требуют серьезнейшей дополнительной доработки, необходима подготовка квалифицированных кадров в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, необходимо расширение преподавания её, как базового элемента культуры, во всех вузах, для всех специальностей и углубленное изучение для всех технических специальностей.

Необходимо воспитание новой инновационной культуры, а её надо начинать, естественно, с образования: нужно инновационный менеджмент и сопутствующие ему дисциплины сделать ведущими для всех управленческих специальностей, необходимы обязательные курсы инновационного «ликбеза» для чиновников администрации, депутатского корпуса, для предпринимателей, промышленников, банкиров и др.

В чем проблема инновационных предприятий?

Малое предпринимательство служит реальным авангардом экономики всех ведущих стран. Формально, на словах и у нас также, но почему же количество малых предприятий постоянно сокращается? Уже долгие годы им обещают налоговые льготы, «каникулы» и т.п. привилегии. Но на практике – очередная нагрузка – не налогов, так «сборов», плюс к этому непредвиденные посещения контроллеров: полиции, пожарных, разных фондов и т.д. При этом в регионах доля инновационных предприятий среди малых ничтожна настолько, что слово «венчур» пока не прижилось в налоговой инспекции. Малый, особенно венчурный бизнес ожидает настоящую полноценную реформу с реализацией всех льгот, обеспечивающих на старте условия не только

для выживания, но и для закладывания фундамента будущего процветания.

Одна из самых острых проблем инновационного бизнеса – инвестиции. И здесь очередная попытка заставить страну идти «своим путём» фактически провалилась: существующая инвестиционная система не в состоянии обеспечить полноценные инновационные потоки (такие, какими они должны стать при наличии реальной инновационной инфраструктуры).

В стране практически нет ни одного венчурного банка (фонда), т.е. финансовой организации, инвестирующей без материального залога – под залог интеллектуальной собственности и без «банковских» процентов, а по договору о получении определённой доли от дохода, ожидаемого от реализации на рынке будущей инновационной продукции. Таких венчурных банков (фондов) за рубежом существует практически «избыточное множество», т.е. количество, достаточное для стабильных инвестиций в инновационный бизнес.

Кроме весьма ограниченного числа венчурных фондов, в нашей стране функционируют так называемые «бизнес-ангелы» – частные инвесторы, которых у нас пока также мало. Интересно, что механизмы действия венчурных банков известны у нас давно, однако до сих пор не реализованы [9]. А все дело в том, что не хватает законодательства о венчурном инвестировании и обслуживании этого процесса.

Собственно, нового здесь не много: патент на изобретение (или пакет патентов), по которому создаётся инновация, проходит экспертизу с проведением расчёта лицензионной стоимости объекта по патенту (стоимость полной или исключительной лицензии). Экспертом служит консультационная фирма при банке (хотя может быть и сторонняя организация – главное, чтобы ей доверяли).

Патент помещают в банковскую ячейку на хранение, а заявителю выдают инвестиционную сумму (от сотен тысяч до миллионов долларов). Простота операции определяет и её быстроту. Причем вопросами поиска инвестора, заключения договора с ним и прочими операциями по получению инвестиций «у них» занимается специальное лицо – менеджер, который сам находит венчура, нуждающегося в инвестициях. Это элементы рынка.

Процедура поиска иногда представляет процесс, который составляет этапы программно-целевого подхода (ПЦП) [3]. Этот метод практикуется в США с начала 50-х годов и в полной мере проявил свою

эффективность. Метод предельно прост: создаются «банки» (комплекты адресов) инноваторов (обычно единицы или десятки) и инвесторов (до нескольких десятков тысяч по разным отраслям). Далее подбирают инвесторов под конкретных венчурных разработчиков и рассылают им информационные листки – приглашения на выставки. Затем устраиваются венчурные выставки, на которых инноваторы демонстрируют работы, как правило, в объеме НИОКР, или даже просто идеи, ноу-хау, макета, стенда и т.п.

Далее инвесторы напрямую (при содействии сервисной службы) заключают договоры с выбранными венчурами.

Все происходит быстро и с высоким эффектом: до 80–90%. При этом на такие выставки никаких субъектов, кроме лиц участвующих в договорном процессе, не приглашают, в отличие от наших «пышных» форумов в Дагомысе, где эффект составляет единицы процентов. Затраты на ПЦП просто смехотворны, по сравнению с эффектом: 20–30 тысяч долларов при доходе организаторов до сотен и миллионов долларов. Такое мероприятие под силу практически любому университету. На федеральном уровне такую структуру необходимо создать в Роспатенте – это будет решением многих проблем.

Будущая инновационная инфраструктура должна стать, от части, системой инновационного сервиса, оказывающей услуги в равной степени по всей стране следующих видов: правовые; патентные; лицензионные; инвестиционные; экспертно-консультационные; управленческие (менеджмент, коучинг, форсайт и т.п.), технологические, научно-исследовательские, опытно- конструкторские, производственные, сертификационные и т.д. Нельзя ограничиваться созданием этого только в столицах или отдельных городах. Вероятно, следует ввести государственную аккредитацию некоторых субъектов структуры, но не превращая это в очередной бюрократический барьер.

Для обеспечения устойчивого инновационного развития и модернизации экономики необходимо создать организационную структуру управления (инфраструктуру), адекватную этому развитию. Иными словами, надо оптимизировать функции управления (т.е. сформировать систему менеджмента) инновационными процессами на всех уровнях администрирования: федеральном, региональном, муниципальном, местном, организационном. В стране в этом направлении делается уже многое. Однако, к сожалению, для обеспечения полноценного инновационного развития экономики

страны не хватает системного стратегического подхода и ощущается недостаток стратегических решений по ряду ключевых направлений: правовому, инвестиционному, организационному.

Решения проблем и пути развития

Итак, анализируя наш и зарубежный опыт в инновационной деятельности надо признать, что эта деятельность базируется на 5-ти «китах»: 1) отрегулированная правовая система, в том числе, чёткая и надёжная система охраны и защиты интеллектуальной собственности; 2) простая и доступная система инвестиций для венчурного бизнеса; 3) специализированная система налоговых льгот для венчуров; 4) развёрнутая инфраструктура с полноценной системой инновационного сервиса; 5) система промышленного производства, адаптированная к рынку инноваций. Сюда ещё можно было бы добавить высокую инновационную культуру и специальное образование (со школьной скамьи, со студенческими регулярными практическими занятиями на предприятиях, закрепленных за вузом), однако это те составляющие инновационного развития, которые должны сопровождать каждое из перечисленных направлений.

Далее сформулируем конкретные рекомендации для решения названных проблем.

«Первый вопрос среди равных» – создание правовой инновационной системы – должен решаться немедленно принятием новым составом ГД РФ полного комплекта законов для обеспечения инновационного развития: «Об инновационной деятельности в РФ», «О венчурной системе инвестирования в РФ», «Об инновационной инфраструктуре», «О малых предприятиях инновационного предпринимательства», «О беспошлинном патентном праве в РФ», «О программно-целевом подходе в трансфере инноваций», «Об образовательных основах инновационной деятельности», «О техноинкубаторах и технопарках», «Об особом статусе изобретателя в РФ».

У 9-ти перечисленных законов названия могут несколько отличаться, но именно эти, по сути, правовые акты должны стать базовой основой всей инновационной системы страны. Первый в этом списке закон должен быть принят полтора десятка лет назад и особых пояснений не требует. А вот второй закон из перечня необходимо полностью «списать» за рубежом, используя, в первую очередь, форму

залога в виде не материальных активов: патента, лицензии и т.п. [9], а вместо банковского текущего процента – роялти от величины планируемого дохода по бизнес-плану инновационного проекта (возможны и другие условия договора).

Один этот закон значительно ускорит продвижение инноваций: можно сказать, что это самый «скоростной лифт», и он станет многократно более эффективным, чем сегодняшний «инновационный лифт». Этот закон станет «двигателем» всей инновационной деятельности. Также он должен утвердить всю инвестиционную венчурную систему в стране: от Центрального банка России к Национальному Банку развития РФ, далее к региональным венчурным банкам (или фондам). При каждом банке (фонде) будут работать консультационные фирмы инновационного сервиса. Верхние банковские эшелоны будут страховать деятельность всей венчурной системы. Кроме этого, разумеется могут возникать частные венчурные банки и страховые компании.

Закон об инфраструктуре, наконец, упорядочит структуру управления инновационной деятельностью, функции и услуги, порядок взаимодействия, меру ответственности каждого из субъектов, в неё входящего. Методология управления инновационными процессами должна стать предпринимательской и, соответственно, сменить направление вектора иерархии управления: на «снизу-вверх» – из регионов на федеральный уровень (так называемая «перевёрнутая пирамида» предпринимательской структуры). При построении эффективной инновационной инфраструктуры в регионах задачи формирования федеральной структуры и управления ею существенно упростятся.

Закон о малом инновационном предпринимательстве частично уже сформирован в ГД РФ, осталось воплотить в жизнь со всеми обещанными льготами. Законодательно, следующим шагом надо определить налоговые льготы для всех участников стартовых инновационных процессов, не зависимо от размеров и масштабов производственного предприятия.

Закон о беспошлинном патентном праве для инновационного развития в нашей стране необходим сегодня как один из приоритетных, так как только он способен сегодня резко и существенно увеличить потенциал инноваций в стране и обеспечить задел на будущее, при этом выигрывают все участники процесса: государство (оно получает, как

минимум, десятикратное увеличение количества инноваций), Роспатент (он при правильной организации работы с использованием программно-целевого подхода к внедрению изобретений и полезных моделей получает доход больше, чем сегодня от пошлин и прочих услуг), изобретатели (они смогут «творить» бесплатно, что не только повысит активность действующих, но и привлечёт много новых инноваторов – у нас «за плечами» опыт СССР) [8]. Одновременно желательно утвердить закон «О статусе изобретателя в РФ», повысив как реальный статус этой действительной элиты нации, так и размер её заработной платы и определив другие «бонусы» и привилегии. Этот шаг показал бы реальное отношение государства к своим творцам и инновационному делу в целом.

Реформа образования практически обошла стороной решение вопросов, связанных с инновационной деятельностью. Более того, из практики известно, что в некоторых вузах стремятся своевольно сокращать программы «Инновационного менеджмента», «Интеллектуальной собственности» и других, смежных с ними дисциплин. Все это –свидетельство низкой инновационной культуры, которую очень долго пытались привить в стране советской. Сегодня эти дисциплины должны стать одними из ведущих для всех специальностей, сопричастных к инновационной деятельности: юридических, технических, экономических. Нам также стоит обратиться к европейскому опыту образования, при котором студенты закрепляются с первых курсов за конкретными фирмами: к выпуску формируется полноценный специалист и не возникает проблем с распределением. Необходимо создать сеть образовательных центров, дополнительно обучающих методам и приемам современной инновационной деятельности всех потенциальных участников этой сферы. На предприятиях надо вводить коучинг и форсайт курсы обучения, привлекая специалистов-профессионалов. В университетах необходимо создавать реально действующие техноинкубаторы и технопарки, с выходом инновационной продукции, а также формировать внутренние венчурные фирмы с собственными расчётными счетами. Надо готовить специалистов для инновационной сферы деятельности, а для этого следует организовать больше специальных кафедр, факультетов и институтов: страна должна всерьез готовиться к устойчивому инновационному развитию.

Заключение

Анализ показал, что действующие в стране инновационная структура, стратегия и организационно-экономическая методология пока не отвечают базовым принципам инновационной экономики и не в состоянии решить проблемы по созданию национальной системы устойчивого инновационного развития. Для решения назревших проблем необходимы конкретные безотлагательные действия:

1. Введение комплекта (до 9-ти) федеральных законов, обязательными среди которых должен стать закон о беспошлинном патентном праве (что многократно увеличит инновационный потенциал и конкурентоспособность страны) и о венчурных банках (что быстро и эффективно запустит механизм инвестирования инноваций в стране).

2. Создание в стране широкой системы венчурного инвестирования от Национального Банка развития РФ к региональным венчурным банкам (в каждом субъекте федерации). Верхние банковские эшелоны будут страховать деятельность всей венчурной системы. Разумеется, вместе с частными венчурными банками, фондами и страховыми компаниями. Действующие фонды, естественно, найдут здесь свои ниши. Избыточность финансовых институтов, как и инноваций – один из базовых принципов инновационной экономики.

3. Необходимо образование адаптировать к инновационной системе, к производству и реальному рынку.

4. Необходимо создать принципиально новую инновационную инфраструктуру управления и сервиса: по типу предпринимательской структуры в виде «обратной пирамиды», т.е. с обратной направленностью вектора управления – из регионов к центру. Такая структура отвечает простой логике: именно регионы создают основную долю инновационного продукта, и такой подход позволит упростить задачи центра и повысить эффективность взаимодействия. При этом новая инфраструктура должна содержать не только управленческие структуры, но и все субъекты сервиса, необходимых для инновационной сферы.

5. Система налоговых льгот для участников инновационного процесса позволит обеспечить рост и развитие отечественного малого инновационного бизнеса и промышленности в целом. Надо создать условия для повышения мотивации производственных предприятий к инновационной деятельности, что станет естественным следствием осуществления всех действий, перечисленных выше.

Как известно, чтобы вагон катился по рельсам устойчиво при малом воздействии, его надо сначала просто сдвинуть с места. Сегодня именно такая ситуация: если все «упрёмся» и «сдвинем» наш драгоценный инновационный эшелон, то далее будет обеспечено заветное устойчивое инновационное развитие – на века.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Шепелев Г.В*. Проблемы развития инновационной инфраструктуры с сайта Наука и инновации в регионах России.
2. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. — М.: Директ медиа Паблишнг, 2008. — 401 с.
3. *Беляев Ю.М.* Инновационный менеджмент: Учебник. — М.: Дашков и Ко, 2013. — 220 с.
4. *Голиченко О.Г.* Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. — 2012. — №12. — С.16-35.
5. *Голиченко О.Г.* Факторы развития науки и инноваций в России // Информационное общество. — 2005. — вып.5. — С.8-16.
6. *Горбатова А.* Что мешает инновационному лифту.
7. *Никулина О.В.* Стратегические ориентиры инновационного развития экономики. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. — 183с.
8. *Беляев Ю.М., Яковец Ю.В.* Патентный закон — препятствие инновационной стратегии // Экономические стратегии. — 2008. — №1. — С.54-57.
9. *Жуков В.Н.* Учёт интеллектуальной собственности // Бухгалтерский учёт. — 1999. — №4. — С.8-14.

Беляев Ю.М. Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны // Креативная экономика. — 2015. — № 1 (97). — с. 9-22. — http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ce/article/view/77/